

Политик эпатаха Франс Нуупала и его Партия сельских рабочих

Outrageous politician Frans Nuupala and his Rural Workers' Party

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-1-73-85

УДК: 329

Получено: 17.01.2025

Одобрено: 21.02.2025

Опубликовано: 25.03.2025

Постников Н.Д.

Канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории России, ФГАОУ ВО «Государственный

университет просвещения», г. Москва

e-mail: postnikov-nd@rambler.ru

Postnikov N.D.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History at the State University of Education, Moscow

e-mail: postnikov-nd@rambler.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена политическому деятелю Великого княжества Финляндского начала XX в., прославившемуся своими эпатаажными выходками Ф. Нуупале, а также его детищу Партии сельских рабочих. Стоит особо подчеркнуть, что ни Ф. Нуупала, ни Партия сельских рабочих ранее не попадали в поле зрения отечественных исследователей, в связи с чем представленная статья является первой научной публикацией о Ф. Нуупале в отечественной политологической и исторической науках. Неисследованность темы определила цель статьи – это анализ личности Ф. Нуупалы, его общественной и политической деятельности и созданной им Партии сельских рабочих. При написании статьи использовались описательный, исторический, системный, сравнительный методы исследования. В статье подробно освещается вопрос о том, как эпатааж, явившийся основой поведенческой модели личности Ф. Нуупалы, стал для него важнейшим инструментом позиционирования себя как политического деятеля в общественно-политическом пространстве Великого княжества Финляндского, инструментом, направленным на достижение вершин политического Олимпа, а значит и жизненного успеха. Созданная Ф. Нуупала Партия сельских рабочих вполне укладывается в рамки обозначенной поведенческой модели Ф. Нуупалы и поэтому кроме заявленных своих собственных политических целей партия во многом являлась проявлением политических амбиций Ф. Нуупалы и утверждения его «эго». На таком личностно-политическом фоне в статье рассказывается об истории Партии сельских рабочих, анализируется её деятельность, даётся характеристика программных положений партии. Теоретическая значимость статьи заключается в введении в научный оборот сведений о Партии сельских рабочих и её лидере Ф. Нуупале, что позволяет более полно уяснить особенности складывания национальных политических партий в Великом княжестве Финляндском в начале XX в. и в целом расширить теоретические представления о формировании партийной системы в Финляндии в рассматриваемый период. Практическая значимость. Материалы и выводы статьи могут быть использованы в трудах по политической истории России и Финляндии конца XIX – начала XX в. Также представленные в статье материалы могут быть востребованы при анализе деятельности эпатаажных лидеров, прогнозировании их политической судьбы,

их влияния на политические предпочтения и выяснении причин запроса определённых групп населения на таких лидеров.

Ключевые слова: Ф. Нуупала, эпатаж, Партия сельских рабочих, аграрный вопрос, выборы в Сейм.

Abstract

This article is dedicated to the political figure of the Grand Duchy of Finland of the early 20th century, famous for his outrageous antics, F. Nuupala, as well as his brainchild, the Rural Workers' Party. It is worth emphasizing that neither F. Nuupala nor the Rural Workers' Party had previously come to the attention of domestic researchers, and therefore the presented article is the first scientific publication about F. Nuupala in domestic political science and history. The inconsistency of the topic determined the purpose of the article - this is an analysis of the personality of F. Nuupala, his social and political activities and the Rural Workers' Party created by him. The article used descriptive, historical, systemic, comparative research methods. The article covers in detail the issue of how shocking behavior, which was the basis of F. Nuupala's behavioral model, became for him the most important tool for positioning himself as a political figure in the socio-political space of the Grand Duchy of Finland, a tool aimed at reaching the heights of the political Olympus, and therefore success in life. The Rural Workers' Party created by F. Nuupala fits well into the framework of the designated behavioral model of F. Nuupala and therefore, in addition to its declared political goals, the party was in many ways a manifestation of F. Nuupala's political ambitions and the assertion of his "ego". Against this personal and political background, the article tells about the history of the Rural Workers' Party, analyzes its activities, and provides a description of the party's program provisions. The theoretical significance of the article lies in the introduction of information about the Rural Workers' Party and its leader F. Nuupala into scientific circulation, which allows us to more fully understand the features of the formation of national political parties in the Grand Duchy of Finland in the early 20th century and, in general, expand theoretical ideas about the formation of the party system in Finland in the period under review. Practical significance. The materials and conclusions of the article can be used in works on the political history of Russia and Finland in the late 19th – early 20th centuries. Also, the materials presented in the article can be in demand when analyzing the activities of outrageous leaders, predicting their political fate, their influence on political preferences and finding out the reasons for the demand of certain groups of the population for such leaders.

Keywords: F. Nuupala, shocking, Rural Workers Party, agrarian question, elections to the Seimas.

Введение

Революция 1905-1907 гг. привела к масштабным общественно-политическим изменениям в Великом княжестве Финляндском. Одним из самых значимых изменений стало введение всеобщего избирательного права и создание однопалатного демократически избираемого парламента – Сейма. Появление однопалатного Сейма вызвало энтузиазм среди различных деятелей, которые ранее находились на периферии общественной и политической жизни княжества, но при этом обладали значительными политическими амбициями и неистребимым желанием попасть в высшие сферы финляндской политики, стать вершителями судеб человеческих и самой истории. Однопалатный Сейм являлся по мнению таких деятелей удобным инструментом для достижения своих целей. Одним из них было вполне достаточно стать членами крупных политических партий и через их избирательные списки пройти в Сейм, другим и этого было мало.

Самой своей природой такие деятели стремились быть лидерами и вести за собой массы, но большинству из них не хватало ни опыта, ни глубины политической мысли, ни широты взглядов на происходившие социальные и политические процессы, ни способности вырабатывать идеологические смыслы и теоретическую основу таких смыслов. Отсутствие этих качеств такие деятели заменяли харизмой, эпатажем, поверхностью знаний, упрощенчеством, манией величия и мелкотравчатым мессианством, не были они чужды и

авантюризму. Именно к породе таких людей с полным правом следует отнести Ф. Нуупалу, что и определило его жизненный путь в политике и трагический конец, который ждёт, как показывает исторический опыт, всех авантюристов от политики.

В этом, пожалуй, и заключается главный урок, который следует извлечь из жизни и деятельности эпатажного политика Великого княжества Финляндского начала XX века Франса Нуупалы. Именно через эту призму в статье анализируется личность Ф. Нуупалы, его общественная и политическая деятельность и деятельность созданной им Партии сельских рабочих. Всё вышеперечисленное является целью данной научной статьи.

Обзор научной литературы

Научных исследований, посвящённых жизни и деятельности Ф. Нуупалы и созданной им Партии сельских рабочих в отечественной историографии не существует. Это утверждение в полной мере относится как к дореволюционной, так и к советской и современной отечественной историографии.

В зарубежной историографии дела обстоят немногим лучше. Интерес к данной тематике, по понятным «национальным» причинам, уделяли только финские исследователи, которых можно пересчитать на пальцах одной руки. Это прежде всего единственная монография Х. Пиетиля [26], и небольшая статья Ю. Пиilonена [27]. При этом монография Х. Пиетиля по историческим меркам увидела свет совсем недавно – в 2007 г. В связи с отсутствием изученности темы о деятельности Ф. Нуупалы и Партии сельских рабочих в отечественной историографии и истории политики возникла необходимость проведения специального исследования в виде написания данной статьи.

Методы

При написании статьи автором применялись описательный, исторический, системный и сравнительный методы исследования. *Описательный метод* дал возможность раскрыть и хронологически описать политическую деятельность Ф. Нуупалы и Партии сельских рабочих. Использование *исторического метода* позволило рассмотреть деятельность Ф. Нуупалы и созданной им Партии сельских рабочих исходя из конкретно-исторического и соционационального контекста политической реальности, существовавшей в Великом княжестве Финляндском в начале XX в.

Используя исторический метод, автор особое внимание уделил принципу объективности, для чего опирался в своём исследовании на разнообразные источники и различные оценки участников событий. Применение *системного метода* было использовано для рассмотрения феномена личности и деятельности Ф. Нуупалы, а также «политического бытия» Партии сельских рабочих в рамках существовавшей тогда политической системы Великого княжества Финляндского, как части Российского государства.

Сравнительный метод был применён для выявления отличий взглядов Ф. Нуупалы с одной стороны и политических партий княжества с другой по вопросам взаимоотношений с имперской администрацией Финляндии, интеграции княжества в политическую систему Российской государства, а также подходов к решению аграрного вопроса в княжестве.

Результаты анализа

Немногочисленная политическая партия Великого княжества Финляндского, была создана во многом как противовес Аграрному союзу и в большей степени Социал-демократической партии Финляндии, и её аграрной программе. Партия действовала в основном в Або-Бьёрнеборгской губернии.

Учредительное собрание партии состоялось 25-26 ноября 1906 г. в небольшом, провинциальном городке Тюрвисе. В Учредительном собрании приняло участие 40 делегатов, которые представляли интересы 888 «уполномочивших их лиц» [2, с. 2] из Тюрвиса, а также их других небольших населённых пунктов Моухиярви, Киика, Хуйтиса, Вампула, Пупкалайтуни. Свои взгляды партия основывала на мелкобуржуазной идеологии и заявляла

о защите интересов самой незащищённой части сельского населения – торпарей и батраков. Инициатором создания, идеологом и «душой» партии являлся Ф. Нуупала. Без Ф. Нуупала партия не могла бы существовать. Ф. Нуупала провёл большую разъяснительную и агитационную работу на местах, лично проводя собрания с сельской беднотой в деревнях и других населённых пунктах губернии [15, с. 4], сагитированная беднота и стала основой Партии сельских рабочих.

Рис. 1. Фотография создателя Партии сельских рабочих Ф. Нуупала
(фотография взята из Викидокументов,
ссылка - <https://wikidocumentaries-demo.wmcloud.org/Q65239814?language=fi>)

Создатель Партии сельских рабочих Ф. Нуупала был эксцентричным человеком, что сказалось на его политических взглядах и действиях. Ф. Нуупала начинал свою общественно-политическую деятельность в Молодежном клубном движении Южной Остроботнии. В 1895 г. Ф. Нуупала окончил Гельсингфорский университет, получив сначала степень бакалавра, а затем степень магистра философии [12, с. 138]. У Ф. Нуупала были большие политические амбиции. В 1899 г. он выдвигал свою кандидатуру в сословный Сейм, но

потерпел неудачу. Ф. Нуупала был не только не в меру амбициозным человеком, но ему была присуща и мания величия, что характеризовало его как личность. Он называл себя ни много ни мало «самым выдающимся педагогом в мире <...> уступавшим только Христу и Песталоцци» [13, с. 7]. Ф. Нуупала организовал в деревне, в которой он проживал, курсы по образованию, но и здесь он не преуспел. Мания величия Ф. Нуупала проявилось и в отношении его детища, созданной им партии. В партии его называли «вождём» [33, с. 2; 10, с. 2] и не иначе как «самым благородным и самоотверженным патриотом и самым дальновидным и мудрым человеком» [10, с. 2]. Такое словесное явление своеобразным проявлением вождизма и «культы личности» в отдельно взятой партии.

Во время периода пассивного сопротивления Ф. Нуупала выступал за сотрудничество с имперской администрацией, в том числе он открыл курсы русского языка для финляндских граждан, чтобы тем самым помочь интегрировать княжество в Российское государство, составлял различные обращения в поддержку российского правительства. Во время призыва в российскую армию Ф. Нуупала предложил использовать свой дом как призывной пункт. Он считал, что финны могут быть верны как России, так и Финляндии. Недаром члены Партии сельских рабочих заявляли, что они являются «истинным другом Финляндии, России и единой империи» [10, с. 2]. Ф. Нуупала ездил в Петербург, где встречался с Министром-статс-секретарём по делам Великого княжества Финляндского В.К. Плеве. Пророссийские взгляды и действия Ф. Нуупала вызвали негодование пассивистов и других финляндцев, отрицательно настроенных к имперской политике интеграции княжества в состав Российской государства. Среди этих кругов Ф. Нуупала считался «бобриковцем»¹. Во многом из-за своей прорусской позиции летом 1903 г. он был уволен из Гельсингфорского университета. Будучи от природы импульсивным человеком Ф. Нуупала, активно нападал на своих политических оппонентов, за что его признали сумасшедшим и весной 1906 г. он был помещён в психиатрическую клинику. Такими методами политические противники Ф. Нуупала стремились удалить его с политического поля Финляндии и заткнуть ему рот. Однако главный врач клиники, куда поместили Ф. Нуупала, после наблюдения за ним, пришёл к заключению, что он здоров. Эпикриз главного врача, в частности, гласил:

«1) В последнее время застаревшее болезненное состояние ума магистра Нуупала в заметной степени не ухудшилось.

2) При нынешнем состоянии его здоровья стационарное лечение не требуется, но небольшая жизнь в деревне была бы для него полезна.

3) Только из-за угроз в общей форме, которые он произносил в адрес некоторых известных лиц, я не могу считать его общественно вредным человеком (курсив авторский).

4) После выписки из нашего учреждения, я считаю необходимым, чтобы он находился за пределами Гельсингфорса» [19, с. 4; 8, с. 2].

Собранный медицинская комиссия подтвердила заключение главного врача клиники и в своём заявлении к губернатору, подчеркнула, что «далнейшее содержание Франса Нуупала под стражей в учреждении для душевнобольных не обязательно» [19, с. 4; 8, с. 2]. В результате Ф. Нуупала был выписан из клиники душевнобольных. Но травля Ф. Нуупала со стороны пассивистов и других финляндцев, представителей всего спектра политических взглядов, выступавших против российской власти, продолжалась. Именно эти силы с целью оклеветать Ф. Нуупала распространяли через свои партийные органы печати сведения, что он был не выписан из психиатрической больницы, а сбежал оттуда при помощи врачей. Об этом писали социал-демократы, шведоманы и печатные органы других партий [14, с. 2; 7, с. 2; 13, с. 7]. В таких неблагоприятных для себя условиях Ф. Нуупала и решил создать Партию сельских рабочих.

¹ Бобриковцы – так в Великом княжестве Финляндском представители антиимперской оппозиции уничижительно называли граждан княжества, которые поддерживали политику генерал-губернатора Н.И. Бобрикова по интеграции Финляндии в политico-правовую систему Российской государства.

На прошедшем Учредительном съезде был избран высший исполнительный орган партии - Временное правление. Во главе партии стоял Председатель. На съезде Председателем партии был избран Ф. Нуупала. На съезде был представлен проект программы партии, автором которого являлся сам Ф. Нуупала. Главной целью партии объявлялось «наделение безземельных и неоседлых собственной землей» [2, с. 2]. Согласно проекту программы весь земельный фонд княжества должен был быть разделен на отдельные участки пригодные к обработке и площадью не более 25 гектаров. Любой желающий мог получить такой участок (ферму) в полную собственность, заплатив за него «по настоящей стоимости с рассрочкой платежа с налогами и причитающимися налогами» [2, с. 2]. При желании владелец мог продать свой участок (ферму). Развитием жилого фонда для владельцев ферм должен был заниматься специальный комитет. В проекте программы была установлена очередность отчуждения земли. Сначала должны были быть изъяты для наделения землёй сельских рабочих казённые земли, затем бостели, общественные и частные земли. Проект программы подчёркивал, что процесс межевания земли на отдельные участки может занять длительное время. Поэтому чтобы ускорить наделение землёй сельских рабочих предлагалось как временную меру ввести для них аренду земли. В проекте программы особенно подчёркивалось, что необходимо принять все необходимые меры для сохранения лесного фонда Финляндии. Лес предлагалось передать «по возможности в ведение общин» [2, с. 2].

В проекте программы также содержались социальные, экономические и политические требования. К социальным требованиям относились доступность для сельского населения образования, прежде всего специализированного аграрного образования. Для чего предлагалось создать условия для «лёгкого доступа в сельскохозяйственные училища каждому желающему изучать эту отрасль» [2, с. 2]. В области общего образования партия заявляла о необходимости повышения уровня образования всех слоёв общества и выдвигала требование введения закона об общем образовании. Партия также выступала за введение закона о всеобщей трезвости, обязательного медицинского страхования и страхования по старости. К экономическим требованиям следует отнести необходимость развития кооперации среди мелких фермеров, реформу налогообложения и реформу оплаты труда, в результате которой «каждый гражданин будет не только сам себе хозяин, но и сам себе слуга» [34, с. 1]. К политическим требованиям относился тезис о создании политического и общественного равноправия. Добиться заявленной цели предлагалось через осуществление государственных и общинных выборов, проводимых на основе всеобщего избирательного права, которым наделялись все лица старше 20 лет, чтобы, как было записано в проекте программы: «В общечеловеческих отношениях между свободными и равноправными гражданами не должно быть каких бы то ни было преимуществ на одной стороне в ущерб другой» [2, с. 2].

Проект программы Партии сельских рабочих осветил и национальный вопрос. Партия выступала против всех форм национального притеснения, при этом заявляя, что приоритетом партии в национальном вопросе является идея финской и поэтому защита интересов финского народа стоит выше всего. Эта идея являлась для партии почти сакральной и была выражена лозунгом: «Только то, что имеет финские корни, является для нас небесным и великим» [34, с. 1].

В целом проект программы Партии сельских рабочих представлял из себя набор самых общих тезисов. Он включал в себя прежде всего общедемократические требования, которые выдвигали политические партии Финляндии разных политических направлений. Именно об этом писали и говорили представители различных политических сил. Известный социал-демократ и один из руководителей СДПФ В. Таннер писал, что «У Франса Нуупалы была какая-то запутанная социальная программа, которую было трудно уловить» [29, с. 277]. А газета Старофинской партии «Аамулехти» («Aamulehti», «Утренняя звезда») отмечала, что все программные требования партии были «оформлены в самом общем и поверхностном виде» [34, с. 1]. «Поверхностность» проекта программы заключалась в том, что в партии отсутствовала собственная идеология, на которую бы она опиралась, а создать такую

идеологию, основатель партии Ф. Нуупала оказался не в состоянии. В этом и заключалась политическая ущербность партии, что и предопределило её недолгий «жизненный путь».

Не сумев создать цельную партийную идеологию, Ф. Нуупала при этом высмеивал как социализм, так и финскость старо- и младофиннов, считая все эти идеи привнесёнными извне, что, по его мнению, унижало национальную гордость финнов. Ф. Нуупала заявлял, что социализму финны «научились у немецких евреев» [29, с. 277], а идею национализма Ю.В. Снельман позаимствовал у Г. Гегеля «беря части из тех взглядов Гегеля, которые уже были не востребованы на родине философа» [29, с. 277]. Более подробно свои взгляды на социализм и крестьянский вопрос Ф. Нуупала высказал в брошюре «Социализм и сельская рабочая сила», увидевшей свет в 1906 г. [22].

Впрочем, на начальном этапе существования партии было достаточно и того, что проект её программы был направлен прежде всего на защиту интересов самой обездоленной категории сельского населения Финляндии. Кроме того, аграрная часть проекта программы Партии сельских рабочих, несомненно, являлась политическим вызовом аграрной программе социал-демократов, которые строили свою программу на незыблом марксистском постулате уничтожения частной собственности в том числе и в деревне. Поэтому в своей аграрной программе СДПФ предлагала передать землю торпарям, безземельным и другим категориям сельского трудящегося населения в аренду. Преимущество аграрного проекта программы Партии сельских рабочих перед аграрной программой социал-демократов для безземельных, торпарей и других категорий сельского трудящегося населения было очевидным, ибо в отличие от арендаторов, согласно программе социал-демократов, при реализации программных требований Партии сельских рабочих, они становились собственниками земли, что являлось их заветным стремлением.

Заветное стремление, которое старофинская газета «Аамулехти» («Aamulehti», «Утренняя звезда») выразила следующим образом: «Среди безземельных рабочих деревни существует горячая надежда, что однажды они смогут получить и обрабатывать свой участок земли исключительно для себя и для своего потомства» [34, с. 1]. Вот почему на торпарском съезде, проходившем в апреле 1906 года в Таммерфорсе, социал-демократам с огромным трудом удалось отстоять свой тезис об аренде земли в противоположность передачи её в собственность торпарям. Комментируя проект программы Партии сельских рабочих всё та же газета «Аамулехти» («Aamulehti», «Утренняя звезда») особо подчеркнула, что передача земли в собственность экономически целесообразно, ибо «никто не станет заботиться о поднятии её (земли – Н.П.) культуры, как не своей собственности» [2, с. 2].

Партия выпускала свой печатный орган («Маалаистёяки» «Maalaistyöväki», «Сельские рабочие»). Вышло всего два номера газеты в 1907 г. Ф. Нуупала выставил свою кандидатуру от партии на выборах в первый однопалатный Сейм 1907 г. Кроме него партия выставила ещё шесть своих кандидатов. Во время предвыборной кампании партия выпустила пропагандистскую брошюру «В предвыборную битву!» [23], в которой призывала сельских рабочих и бедняков бороться за свои права. Автором брошюры являлся Ф. Нуупала.

Из-за «пророссийской» позиции Ф. Нуупала на него обрушился шквал обвинений, порою переходивших в откровенные оскорблении и в поток словесных помоев. Так в январе 1907 г. младофинская газета «Похойс-Саво» («Pohjois-Savo», «Северное Саво») писала: «Объединение избирателей Партии сельских рабочих выдвинуло Франса Нуупала первым кандидатом. Кто бы поверил в это, если бы не видел. Действительно ли избиратели понимают, что требуется от депутата Сейма? В новый Сейм выбирается бывший помощник «Финляндской газеты», прихвостень всех прихвостней Бобрикова, и сам Плеве нашел этого человека настолько отвратительным и смешным, что выдал ему проездные документы в своём кабинете. А теперь финские избиратели выбирают в Сейм этого человека!» [9, с. 2].

А вот социал-демократам во время предвыборной борьбы было не до пустозвонной ругани, едкого сарказма и насмешек в отношении с Ф. Нуупала. В его кандидатуре СДПФ увидели реальную угрозу своим интересам на выборах в Сейм. Социал-демократическая газета «Ойкеус» («Oikeus», «Справедливость»), издававшаяся одними из руководителей

СДПФ Ю. Мякелином и Р. Дрокила, не скрывая своей тревоги писала в декабре 1906 г.: «Он (Ф. Нуупала – Н.П.) не сможет далеко уйти со своей историей о разделе земли, и он не сможет добиться этого, даже если его великий покровитель Бобриков воскреснет вновь. Такими уловками оказывается медвежья услуга буржуазии и разбивается фронт, созданный с помощью социал-демократии среди беднейшего крестьянства на время предстоящих парламентских выборов. <...> Однако, появление подобной организации является наказанием за лень и равнодушие, с которыми соц[иал]-дем[ократическая] партия провела агитационную работу в общинах (которые стали основой для Партии сельских рабочих – Н.П.), <...> все эти общины остались почти нетронутой нашей агитацией. <...> Необходимо, наконец, что-то менять, так как если всё будет продолжаться по-прежнему, то вполне вероятно, что сотни, а то и тысячи безземельных людей воспользуются своим так дорого приобретенным правом голоса не по назначению и, если такое заблуждение будет иметь массовый характер, то эти люди навлекут на себя страшный гнев всего бедного класса. Поэтому, – писал неизвестный автор статьи, – я предлагаю, чтобы (Социал-демократическая – Н.П.) партия немедленно направила способных агитаторов к вышеупомянутым безземельным» [35, с. 1].

В ходе самой избирательной кампании политические оппоненты не знали удержу в оскорблении Ф. Нуупалы, к тому же замешанных на дикой злобе. Так во время предвыборного собрания проходившем в селе Моухиярви Тавастгусской губернии местный социал-демократ инженер Сааринен закричал во всеуслышание: «Магистра Нуупала вон, отправим его в сумасшедший дом» [25, с. 3]. Выходка инженера Сааринена вывела из себя Ф. Нуупалу и на встрече с группой своих сторонников он предложил убить инженера, а также создать специальную группу для защиты его и интересов партии на предвыборных собраниях. Присутствовавшие на встрече члены партии согласились с предложением Ф. Нуупалы, но задуманное не было реализовано. О замысле совершить убийство инженера Сааринена стало известно полиции, которая произвела дознание. Дознанием было установлено, что в намерение членов партии, присутствовавших на встрече, не входило реализация задуманного убийства, «поскольку они считали, что весь разговор и выступление на той встрече господина Нуупалы были не слишком разумными» [25, с. 3]. Множество газет, в том числе и регионального уровня, перепечатало отчёт полиции [6, с. 3; 24, с. 3; 28, с. 3], он стал достоянием широкой гласности и вызвал большой резонанс финской общественности. Публикация материалов этого дела в прессе вновь заставила заговорить врагов Ф. Нуупалы не только о его невменяемости, но и о его террористически-уголовных наклонностях, что стало неблагоприятным общественным фоном для предвыборной кампании Партии сельских рабочих и в целом для политической деятельности Ф. Нуупалы, подрывало к нему доверие его потенциальных сторонников в деревне.

Полицейское дознание о покушении на убийство, подозрение в сумасшествии Ф. Нуупалы создало благоприятную почву для социал-демократов для политического уничтожения своего главного соперника в борьбе за голоса торпарей и батраков в Або-Бьёрнеборгской губернии. Социал-демократические газеты в разгар предвыборной борьбы набросились на Ф. Нуупалу, как ястреб на добычу. «Две социал-демократические газеты (*Sosialidemokratti* и *Kansan Lehti*), – писала газета из Або «*Политикен*» (*«Politiken»*, «*Политика*»), – довели свою агитацию против Нуупалы и его партии до безрассудных заявлений под такими заголовками, как, например, «Нуупала до сих пор сумасшедший», <...> «Н[уупала] планирует провокационную бойню», «Глава партии замышляет убийство» и «Нуупалу снова охватило безумие!»» [4, с. 2]. Но и этого противникам Ф. Нуупалы показалось мало. В день голосования стремясь добить его, они распространили слухи, что он арестован. «Члены центрального комитета избирательного округа, – писала всё та же газета «*Политикен*» (*«Politiken»*, «*Политика*»), – в том числе председатель избирательной комиссии Таави Юннила из Тирвиса, поверили слуху об аресте и посчитали необходимым утром в день выборов возле избирательного участка рассказать об этом избирателям, заявив, что, поскольку г-н Нуупала арестован, то Партии сельских рабочих нет смысла продолжать голосование» [4, с. 2].

В результате всей совокупности обстоятельств (слабой программы, малочисленности партии, обвинений в сумасшествии Ф. Нуупалы и обвинений в убийстве, слухов об аресте Ф. Нуупалы) Партия сельских рабочих потерпела сокрушительное поражение на выборах. Ф. Нуупала, как и другие партийные кандидаты не прошли в Сейм. Всего кандидаты от партии получили 1246 голосов, а для того, чтобы пройти в Сейм требовалось получить около 4 тысяч голосов [27]. Но поражение на сломило Ф. Нуупалу. Он подал жалобу на якобы нечестные выборы проведённые в Северном избирательном округе Або-Бьёрнеборгской губернии. Однако жалоба была отклонена. Газеты опубликовали следующее сообщение по этому поводу: «Начальник уезда отклонил его (Ф. Нуупалы – Н.П.) жалобу в канцелярию губернатора» [30, с. 2]. Но и на этом Ф. Нуупала не успокоился и пошёл дальше. Он провёл партийное собрание, «на котором предложил собравшимся потребовать отмены выборов в Сейм и назначить новые» [11, с. 3]. Однако и эта затея Ф. Нуупалы провалилась.

Как писала шведоязычная газета «Таммерфорс Ниетер» («Tammerfors Nyheter», «Таммерфорские новости»): «Несмотря на то, что г[осподи]н Нуупала известен как специалист по сбору подписей, ему не удалось собрать достаточно подписей даже среди 40 с лишним участников собрания» [11, с. 3]. Более того, газета отметила, что не все пришедшие на партийное собрание продолжали считать себя членами партии и «несмотря на все уговоры и требования (проголосовать за отмену выборов – Н.П.) не пошли на это и в конце концов предоставили “крестьянский пролетариат” и его вождя самих себе» [11, с. 3]. Тем не менее оставшиеся верными Ф. Нуупале члены партийного собрания составили и подали письмо губернатору Або-Бьёрнеборгской губернии, в котором потребовали отмены состоявшихся выборов по причине нарушений волеизъявления граждан и избирательного законодательства, но их жалоба осталась без удовлетворения.

Поражение партии на выборах стало началом её конца. И так в немногочисленной Партии сельских рабочих начался организационный разброда и шатание, который усугублялся ещё более из-за отсутствия партийной идеологии. В результате, как писала в преддверии новых выборов в Сейм в июне 1908 г. газета «Сatakunta»² («Satakunta», «Сatakunta»): «Небольшая группа, известная как “партия Нуупала”, после предыдущих выборов раскололась и разделилась на части» [10, с. 2].

Не добившись «правды» от государственных органов и чиновников на нарушение избирательного процесса в ходе выборов в Сейм 1907 г., как считал Ф. Нуупала, совершённых в отношении избирательного объединения Партии сельских рабочих и него лично, в 1908 г. он в знак протеста отказался выдвигать свою кандидатуру на выборах в Сейм. Вслед за своим лидером отказалась участвовать в выборах и вся партия, призвав своих членов голосовать на выборах по своему усмотрению. Данная позиция партии в отношении предстоящих выборов в Сейм была предельно ясно и чётко озвучена в опубликованном в прессе обращении к членам партии.

«В связи с противозаконными, непатриотичными и грубыми нападками, – говорилось в обращении, – которым подвергается Партия сельских рабочих и особенно наш уважаемый лидер магистр Нуупала, которые недостойны цивилизованной нации и которые до сих пор продолжаются, думается, что нашей Партии сельских рабочих следует полностью отказаться от участия в выборах, ибо если в нашем обществе самый благородный и самоотверженный патриот и самый дальновидный и мудрый человек, такой как магистр Нуупала, без всякого протеста со стороны правящих партий, может быть заклеймён как величайший злодей и безумец, то полный отказ от предстоящих выборов со стороны нашей Партии сельских рабочих будет единственной мерой, которая будет полностью соответствовать такому гнусному и извращенному злодейству. Однако, учитывая опасное положение нашей страны и наших парламентских институтов, которые наш вождь, прежде всего, учил нас любить словом и делом, ни наше (избирательное – Н.П.) объединение, ни Партия сельских рабочих не

² Сatakunta – историческая область на западе Финляндии. Административным центром области являлся город Бьёрнеборг (современный Пори).

приняли такого решения, а оставили участие в выборах на свободное и сознательное усмотрение каждого из её членов.

<...> Поэтому если в избирательном списке той или иной партии появится имя, в обладателе которого крестьянство может убедиться на собственном опыте, что на деле, а не только в речах и программах, обладатель этого имени является и представляется истинным другом Финляндии, России и единой империи (курсив авторский), искренним поборником патриотизма, законности и дела рабочего класса, то за такого человека можно смело голосовать, к какой бы партии он номинально ни принадлежал» [33, с. 2; 10, с. 2].

В последующие выборальные циклы в Сейм в 1909 и 1910 г. Партия сельских рабочих отказалась от бойкота и продолжила выставлять своих кандидатов в Северном избирательном округе Або-Бьёрнеборгской губернии [31, с. 1]. Однако оба раза партия потерпела сокрушительное поражение, не набрав даже ста голосов, что явилось косвенным доказательством того, что партия – одного человека Ф. Нуупалы – находилась в агонии и как таковая перестала существовать. Во время выборов в Сейм в 1909 г. партия получила всего 46 голосов [21, с. 3], на выборах в Сейм в 1910 г. чуть больше – 61 голос [32, с. 3]. Примечательно, что в отчётах прессы о выборах в Сейм Партия сельских рабочих значилась как «список Нуупалы», а не как Партия сельских рабочих. Для современников было понятно, что Партия сельских рабочих не являлась политической партией в полном смысле этого слова, а была всего лишь немногочисленным политическим формированием, а в 1909–1910 гг. уже небольшой группой. После поражения на выборах в Сейм 1910 г. даже эта группа прекратила своё существование. Так бесславно закончился политический проект Ф. Нуупалы по созданию политической партии. Он закончился также бесславно, как и все предыдущие политико-общественные начинания и действия Ф. Нуупалы.

Потерпев крах на поприще создания политической партии Ф. Нуупала не прекратил своей яркой и своеобразной общественно-политической деятельности, ибо в другом измерении он и не смог бы существовать, это было сутью его неуёмной натуры, стремящейся к славе. Осенью 1910 г. Ф. Нуупала попросил у Сената назначить ему ежегодную стипендию в размере 10 тыс. марок на изучение общественной жизни за границей. Деньги должны были выплачиваться ежегодно до тех пор, «пока у него не будет возможности применить полученные результаты на практике для общественного блага» [7, с. 2]. Конечно, в стипендии Ф. Нуупале было отказано, но и это не обескуражило Ф. Нуупалу. В 1911 г. он оказался в Петербургской губернии, где вёл незаконные проповеди, за что в июле 1912 г. был заключён в тюрьму в г. Ямбурге Петербургской губернии [5, с. 8; 18, с. 6]. Ф. Нуупале было предъявлено обвинение в незаконной проповеди. В ноябре 1913 г. он продолжал находиться в заключении [20, с. 2; 16, с. 3; 17, с. 5]. Даже дата смерти Ф. Нуупалы неизвестна. По одной версии он умер в 1916 г., по другой был убит при невыясненных обстоятельствах в 1917 г. [26].

Выводы

В заключение необходимо отметить следующее: в политической истории Финляндии Ф. Нуупала оставил по себе память как эпатажный и несистемный политик. Эпатаж являлся основой вокруг которой он строил свою политическую деятельность. Склонность к эпатажу непосредственным образом отразилась на нём и как на политике и как на личности. Эпатаж стал его второй натурой. Следствием эпатажа явились и то, что Ф. Нуупала был не чужд мании величия и мессианства, которые вылились в культ личности Ф. Нуупалы среди его сторонников. При этом мессианство отчасти носило прагматичный и актуальный характер. Свою политическую миссию Ф. Нуупала видел в том, чтобы встать во главе наиболее обездоленных слоёв сельского населения и наделить их землёй. Практические шаги в этом направлении, созданной Ф. Нуупала Партии сельских рабочих вызывали растерянность и даже испуг у финских социал-демократов. Более того, в Партии сельских рабочих социал-демократы увидели реальную угрозу своему влиянию в финской деревне, поэтому давая характеристику деятельности Ф. Нуупала следует сказать, что несмотря на всё его

эпатажное поведение, Ф. Нуупалу вряд ли следует безоговорочно отнести к политикам популистского толка.

Обратной стороной эпатажа была несистемность Ф. Нуупалы, которая заключалась прежде всего в том, что он, как финский политик выступал за интеграцию Финляндии в политическое пространство Российской империи, что было неприемлемо и даже считалось абсурдом в системе местных национальных координат, ибо Финляндия её гражданами воспринималась «отдельной страной» в составе России. Такая «антинациональная» несистемность Ф. Нуупалы противоречила целям и задачам всех без исключения политических партий Великого княжества Финляндского, именно за такой общеимперский подход к финляндским делам он и подвергся жесточайшей обструкции с их стороны и был признан сумасшедшим.

Эпатаж Ф. Нуупалы имеет двойное измерение – социокультурное и политологическое. *Социокультурное измерение*. Современный российский культуролог Н.А. Хренов сравнивает поведенческую модель эпатажной личности с юродивыми на Руси. Такое сравнение в определённой степени применимо к Ф. Нуупале, ибо для него были свойственны такие родовые черты юродивых, как поведенческое отклонение и принятие на себя некой святости [1, с. 143]. *Политологическое измерение*. Эпатаж Ф. Нуупалы вписывается в политологическую модель американского политолога Дж. Барбера, который выдвинул теорию поведенческих стилей политических лидеров. По теории Дж. Барбера Ф. Нуупалу следует отнести к тем политическим лидерам, для которых характерен активно-негативный стиль. Данный стиль предполагает, что в осуществлении лидирующих функций у таких политиков преобладает личное самолюбие [3].

Судьба Ф. Нуупалы поучительна. Она показывает, что в начале XX в. в условиях предпринятой борьбы Российского государства с финляндским сепаратизмом, опиравшимся на автономные права дарованные Финляндии, любой финляндский гражданин, выступавший за политico-государственное единство финляндской окраины с империей, в глазах всех без исключения политических сил княжества становился отступником и даже более того – предателем национальных интересов. В таких общественно-политических реалиях российско-финляндского противостояния эпатаж Ф. Нуупалы воспринимался его политическими врагами не столько как особенность его экстравагантного поведения, сколько как удобный инструмент для уничтожения Ф. Нуупалы, как политического оппонента.

Литература

1. Палагина И.В., Бурдовская Е.Ю. Эпатаж и скандал как инструмент формирования общественного мнения в СМИ // Гуманитарные и социальные науки. - 2018 - №1. – С. 139 – 148.
2. Партийный раскол и партия сельских рабочих // Финляндская газета. - 21 декабря 1906 года (3 января 1907 года). - № 192. - С. 2.
3. Barber J. D. The Presidential Character: Predicting Performance in the White House. –Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1972. – 479 p.
4. Besvär öfver landtdagsval. Nuupala missnöjd // Politiken. - 18.04.1907. - №14. - S. 2.
5. Den från ofärdsåren bekanto mag. F. Nuupala // Hufvudstadsbladet. - 26.10.1913. - №292. S. 8.
6. Eduskuntaehdokas Fraus Nuupala // Hämeen Voima. - 19.03.1907. - №32- S. 3.
7. En rolig illastration till senatens finansförvaltning // Tammerfors Nyheter. - 07.11.1910. – №172. – S. 2.
8. F. Nuupala// Nya Pressen. - 23.07.1906. - №196. - S. 2.
9. Frans Nuupalako valtiopäiville? Kummia kuuluu Tyrväältä!//Pohjois-Savo. - 23.01.1907. - №9. - S. 2.
10. Hajaannusko Nuupalan puolueessa?//Satakunta. - 11.06.1908. - № 63 B.- S. 2.
11. Herr Nuupala är missnöjd med landtdagsvalen//Tammerfors Nyheter. - 05.04.1907. - №50 - S. 3.
12. Inbjudningsskrift till de magister- och doktors-promotioner, hvilka af filosofiska fakulteten vid Kejserliga Alexanders-Universitetet i Finland komma att med sedvanliga högtidigheter anställas i Helsingfors den 31 maj 1897. = Kutsumuskirja niihin maisterin- ja tohtorin-promotsiooneihin,

jotka Keisarillisen Aleksanderin-Yliopiston Suomessa filosofinen tiedekunta on tavanmukaisilla juhlallisuksilla viettävä toukokuun 31 päivänä v. 1897. – Helsingfors: J. C. Frenckell & Son, 1897. – 138 s.

13. Kan som rymde//Hufvudstadsbladet. - 10.11.1910. - №306. - S. 7.
14. Katsaus//Työ. - 27.01.1907. - №23 - S. 2.
15. Maalaiköyhälistön kokouksia//Tyrvään Sanomat. - 21.09.1906. - №38. - S. 4.
16. Maist. F. Nuupala wangittu Inkerinmaalla//Raivaaja. - 22.10.1913. - №239. - S. 3.
17. Maist. Frans Nuupala vangitta Inkerinmaalla//Aamulehti. - 25.10.1913. - №247. - S. 5.
18. Maist. Frans Nuupala wangittu Inkerinmaalla//Sosialisti. - 25.10.1913. - № 247. - S. 6.
19. Medicinalstyrelsen om F. Nuupala//Hufvudstadsbladet. - 22.07.1906. - №196. - S. 4.
20. Missä oleskelee tätnykyä maisteri Nuupala//Neva. - 08.10.1913. - №64. - S. 2.
21. Norra valkretsen//Åbo Underrättelser. - 07.05.1909. - №122. - S. 3.
22. Nuupala F. Sosialismi ja maalaistyöväki. - Tampere. 1906. – 36 s.
23. Nuupala F. Vaalitaisteluun! Vuorokeskustelun muodossa esitetyjä ohjeita ja kehotuksia vähäväkisille, varsinkin maalaistyöväelle. – Tampere. 1906. – 29 s.
24. Nuupala on sittenkin hullu//Perä-Pohjolainen. - 21.03.1907. - №34. - S. 3.
25. Nuupalan juttu. Poliisitutkinnon tuloksia//Sosialidemokraatti. - 04.04.1907. - №38. - S. 3.
26. Pietilä H. Nuupalan maisteri. Frans Nuupalan elämä ja maine. / Frans Nuupala. Suomalainen Suomessa Muukalainen. Toimittanut Heikki Pietilä. - Kustannusliike Warelia. 2017. – 576 s.
27. Piilonen J. Frans Nuupala ja Maalaistyöväen puolue//Sastamalan historia 3: 1860-1920. Sastamalan historiatoimikunta, Vammala 1997. - S. 407-414.
28. „Simät auki”//Sorretun Voima. - 20.03.1907. - №33. - S. 3.
29. Tanner V. Nuorukainen etsii sijaansa yhteiskunnassa. - Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Tammi. 1951. – 472 s.
30. Turun läänin pohjoisen waalipiirin edustajawaaleista//Satakunta. - 09.05.1907. - №52. - S. 2.
31. Vaalivalmistukset//Työ. - 18.01.1910. - №13.- S. 1.
32. Valsiffror från norra valkretsen//Åbo Underrättelser. - 09.02.1910. - №39. - S. 3.
33. Waalijulistusten aikana//Satakunnan Sanomat. - 31.05.1908. - №63. - S. 2.
34. Wieläkin yksi//Aamulehti. - 15.12.1906. - №289 B. - S. 1.
35. Yksinkertaisia yritäään jälleen johtaa harhaan//Oikeus. - 12.12.1906. - №3. - S. 1.

References

1. Palagina I.V., Burdovskaya E.Yu. Epatazh i skandal kak instrument formirovaniya obshchestvennogo mneniya v SMI. [Shock and scandal as a tool for shaping public opinion in the media] Gumanitarnye i sotsialnye nauki. [Humanities and social sciences]. 2018, I.1, pp. 139 – 148. (In Russian).
2. Partiyny raskol i partiya selskikh rabochikh. [Party split and the rural workers' party].
3. Finlyandskaya gazeta [Finnish newspaper]. December 21, 1906 (January 3, 1907), I. 192, p. 2. (In Russian).
4. Barber J. D. The Presidential Character: Predicting Performance in the White House. –Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1972. – 479 p.
5. Besvär öfver landtdagsval. Nuupala missnöjd, Politiken, 18.04.1907, I.14, p. 2. (In Swedish).
6. Den från ofärdsåren bekanto mag. F. Nuupala, Hufvudstadsbladet, 26.10.1913, I. 292, p. 8. (In Swedish).
7. Eduskuntaehdokas Fraus Nuupala, Hämeen Voima. 19.03.1907, I. 32, p. 3. (In Finnish).
8. En rolig illastration till senatens finansförvaltning, Tammerfors Nyheter. 07.11.1910, I. 172, p. 2. (In Swedish).
9. F. Nuupala, Nya Pressen, 23.07.1906, I. 196. p. 2. (In Swedish).
10. Frans Nuupalako valtiopäiville? Kummia kuuluu Tyrväältä! Pohjois-Savo, 23.01.1907, I. 9, p. 2. (In Finnish).
11. Hajaannusko Nuupalan puolueessa? Satakunta, 11.06.1908, I. 63 B, p. 2. (In Finnish).

12. Herr Nuupala är missnöjd med landtdagsvalen, Tammerfors Nyheter. 05.04.1907, I. 50, p. 3. (In Finnish).
13. Inbjudningsskrift till de magister- och doktors-promotioner, hvilka af filosofiska fakulteten vid Kejserliga Alexanders-Universitetet i Finland komma att med sedvanliga högtidligheter anställas i Helsingfors den 31 maj 1897. = Kutsumuskirja niihin maisterin- ja tohtorin-promotsiooneihin, jotka Keisarillisen Aleksanderin-Yliopiston Suomessa filosofinen tiedekunta on tavanmukaisilla juhlallisuksilla viettävä toukokuun 31 päivänä v. 1897. – Helsingfors: J. C. Frenckell & Son, 1897. 138 p. (In Swedish), (In Finnish).
14. Kan som rymde, Hufvudstadsbladet, 10.11.1910, I. 306, p. 7. (In Swedish).
15. Katsaus, Työ, 27.01.1907, I. 23, p. 2. (In Finnish).
16. Maalaisköhälistön kokouksia, Tyrvään Sanomat, 21.09.1906, I. 38, p. 4. (In Finnish).
17. Maist. F. Nuupala wangittu Inkerinmaalla, Raivaaja, 22.10.1913, I. 239, p. 3. (In Finnish).
18. Maist. Frans Nuupala vangitta Inkerinmaalla, Aamulehti, 25.10.1913, I. 247, p. 5. (In Finnish).
19. Maist. Frans Nuupala wangittu Inkerinmaalla, Sosialisti, 25.10.1913, I. 247, p. 6. (In Finnish).
20. Medicinalstyrelsen om F. Nuupala, Hufvudstadsbladet, 22.07.1906, I. 196, p. 4. (In Finnish).
21. Missä oleskelee tätnykyä maisteri Nuupala, Neva, 08.10.1913, I. 64, p. 2. (In Finnish).
22. Norra valkretsen, Åbo Underrättelser. 07.05.1909, I. 122, p. 3. (In Swedish).
23. Nuupala F. Sosialismi ja maalaistyöväki, Tampere, 1906, 36 p. (In Finnish).
24. Nuupala F. Vaalitaisteluun! Vuorokeskustelun muodossa esitettyjä ohjeita ja kehotuksia vähäväkisille, varsinkin maalaistyöväelle, Tampere, 1906, 29 p. (In Finnish).
25. Nuupala on sittenkin hullu, Perä-Pohjolainen, 21.03.1907, I. 34, p. 3. (In Finnish).
26. Nuupalan juttu. Poliisitutkinnon tuloksia, Sosialidemokraatti, 04.04.1907, I. 38, p. 3. (In Finnish).
27. Pietilä H. Nuupalan maisteri. Frans Nuupalan elämä ja maine. / Frans Nuupala. Suomalainen Suomessa Muukalainen. Toimittanut Heikki Pietilä, Kustannusliike Warelia, 2017, 576 p. (In Finnish).
28. Piilonen J. Frans Nuupala ja Maalaistyöväen puolue//Sastamalan historia 3: 1860-1920. Sastamalan historiatoimikunta, Vammala 1997. – 659 p, p. 407-414. (In Finnish).
29. "Simät auki", Sorretun Voima. 20.03.1907, I. 33, p. 3. (In Finnish).
30. Tanner V. Nuorukainen etsii sijaansa yhteiskunnassa, Helsinki, Kustannusosakeyhtiö Tammi. 1951, 472 p. (In Finnish).
31. Turun läänin pohjoisen waalipiirin edustajawaaleista, Satakunta. 09.05.1907, I. 52, p. 2. (In Finnish).
32. Vaalivalmistukset, Työ. 18.01.1910, I. 13, p. 1. (In Finnish).
33. Valsiffror från norra valkretsen, Åbo Underrättelser, 09.02.1910, I. 39, p. 3. (In Swedish).
34. Waalijulistusten aikana. Satakunnan Sanomat, 31.05.1908, I. 63, p. 2. (In Finnish).
35. Wieläkin yksi, Aamulehti. 15.12.1906, I. 289 B, p. 1. (In Finnish).
36. Yksinkertaisia yritetään jälleen johtaa harhaan, Oikeus, 12.12.1906, I. 3, p. 1. (In Finnish).